

Они шли по улице без определённой цели и незаметно для себя оказались у моста Байшуй, где когда-то впервые встретились. Сначала Син Янь даже не узнал это место, пока Хэ Ци не рассмеялся. Удивлённый, он спросил, что тому так смешно. Хэ Ци указал на белый мост, перекинутый через реку неподалёку, и сказал:

— Когда я впервые увидел тебя, то подумал, что ты сбежавший из зоопарка горилла.

Син Янь посмотрел в указанном направлении, и в его душе поднялась волна воспоминаний. Сжав губы, он спросил:

— Неужели всё было так ужасно?

— Конечно! Ты не представляешь, как ты тогда выглядел. Была глубокая ночь, вокруг тьма кромешная. Я задержался на работе, устал так, что еле ноги волочил. И вдруг вижу — на мосту стоит какая-то тёмная фигура, с волосами до—о—олгими. Честно, мне стало страшно.

— Но ты всё же подошёл.

— Да, и сам себе удивляюсь.

Воспоминания, которые казались когда-то мучительными, теперь обсуждались так же легко, как обычные разговоры за чаем. Странно, но Син Янь больше не ощущал того отчаяния, которое когда-то охватило его, когда он стоял у перил моста, глядя на бурлящую реку. Он смотрел на Хэ Ци с благодарностью и чем-то ещё в глазах. Хэ Ци этого не замечал, он шёл впереди, с интересом рассказывая о том, как провёл тот вечер на работе, что говорили коллеги и что он видел по дороге перед их встречей.

Син Янь тоже поделился, как перед встречей с Хэ Ци наткнулся на лоток с жареными лепёшками, как люди на улице обходили его стороной. Услышав, что автобус чуть не сбил Син Яня, Хэ Ци с негодованием размахивал кулаками, громко ругая водителя. Син Янь улыбнулся, видя, как Хэ Ци, обычно сдержанный, проявляет свою детскую сторону. Они почти забыли, что Хэ Ци всего двадцать три года, совсем молодой парень, только что вышедший в мир. Даже если его учили быть зрелым и ответственным, в нём ещё оставалась студенческая непосредственность. Будь он действительно взрослым, он бы давно научился избегать опасностей и тогда, увидев Син Яня, обошёл бы его стороной.

— Давай поднимемся на мост, — предложил Син Янь.

Хэ Ци заколебался, и на его лице явно читалось беспокойство.

— Со мной всё в порядке, правда. Я не брошусь с моста на твоих глазах.

— Ты это говоришь так, будто угрожаешь, — с натянутой улыбкой ответил Хэ Ци.

— Разве? — Син Янь невинно моргнул.

Хэ Ци глубоко вздохнул, и они поднялись по ступенькам на мост Байшуй. Син Янь держался за перила. Днём мост отражал яркий солнечный свет, а вода внизу была мутной, с плавающими на поверхности зелёными водорослями.

В воздухе витал запах жжёной травы, и на мосту не было ни одного укрытия от солнца. Вскоре спина Хэ Ци уже была мокрой от пота. Спустившись с моста, они сели на скамейку в парке на другом берегу, укрывшись в тени деревьев. Из кустов доносилось стрекотание цикад, а

неподалёку дети с сачками шумели в траве. Хэ Ци считал, что это не лучшее место для отдыха, но Син Янь сказал, что это и есть настоящие каникулы.

— Как ты обычно проводил лето в детстве? — спросил Хэ Ци.

— Как проводил? — Син Янь задумался. — Сидел в доме с кондиционером и смотрел в окно, как другие дети играют в саду.

— Звучит грустно, — не задумываясь, сказал Хэ Ци.

— А ты как?

— Я был дома. У нас там особо нечего делать, вот и сидел в комнате, смотрел телевизор. Иногда с друзьями ходили на море. Кстати, я тебе говорил, что живу у моря?

Син Янь покачал головой. Он редко рассказывал о себе, а Син Янь и вовсе никогда не упоминал своё прошлое, кроме того, что был пианистом, выступавшим с концертами. Хэ Ци знал о нём гораздо меньше, чем он о Хэ Ци.

— На море тоже не слишком весело. Все раздеваются, прыгают в воду или ищут крабов на скалах. За один день можно загореть до черноты, так что к началу учебного года все ходят как угольки. — Хотя он говорил, что это неинтересно, в его глазах читалась ностальгия. Син Янь вдруг захотелось поделиться своими воспоминаниями. Он смотрел на профиль Хэ Ци, вспоминая своё далеко не идеальное детство. Раньше он сравнивал себя с Нюню, но теперь, услышав рассказ Хэ Ци, понял, что его прошлое не было таким уж ужасным. Это просто была его жизнь.

— В детстве я жил в Гамбурге...

— В чём?

— В Гамбурге, втором по величине городе Германии. Не в бутерброде.

— А—а—а... Понял, извини.

— Потом мы вернулись в Китай и жили в пекинском сыхэюане с кучей людей.

— Значит, ты из богатой семьи.

— Не совсем. Мои родители — музыканты, специалисты по классической музыке. В восьмидесятых они уехали за границу для учёбы, познакомились в Германии, поженились, но вскоре развелись. У меня есть старший брат, который остался с отцом и живёт в Вене, играя на скрипке. А я с матерью остался в Гамбурге, учился играть на фортепиано.

— Кто тебя учил китайскому? В Германии же не говорят по—китайски.

— Мама дома говорила со мной на путунхуа, а когда мы вернулись в Китай, один из наших соседей помогал мне исправлять акцент.

— Вот почему ты так хорошо говоришь, но почти не умеешь читать.

Син Янь поправил его:

— Я не совсем неграмотный, простые предложения могу прочесть.

— Ладно, ладно, допустим, ты не полуграмотный. Продолжай.

— Мои успехи в игре на фортепиано росли, и мама была в восторге, буквально заставляла меня заниматься круглые сутки. — Син Янь коротко и горько усмехнулся. — Она боялась, что я увлекусь внешним миром и заброшу музыку. Я думал, что, выиграв международный конкурс, она успокоится, но это стало началом моих мучений.

— Что случилось? — Хэ Ци не скрывал беспокойства.

— Как ты думаешь, что значит для бизнесменов китайский подросток, выигравший международный конкурс пианистов?

— Ты говоришь о том конкурсе, который выиграл ХХХ?

— Ты знаешь его?

— В последние годы он стал довольно известным, даже я, простой человек, слышал о нём.

— Он получил высшую награду. Я тоже получал призы на той же сцене, но до него мне было далеко.

— Вы выиграли в один год?

— Нет, конечно. Десять лет назад я ещё готовился к вступительным экзаменам в Гамбурге.

— Дай подумать... Он выиграл в 2000 году, сейчас 2017, прошло семнадцать лет. Сколько тебе сейчас?

— Двадцать семь.

— Врёшь! Ты старше меня на четыре года!

— Разве не похож?

— С длинными волосами — да.

— ...

— И что? Твой статус наверняка взлетел до небес.

Син Янь горько улыбнулся:

— Не совсем. Хотя победа в конкурсе повышает известность, большинство людей запоминают только лучших. Я был не лучшим, но я китаец. В тот год ученица моего отца тоже выиграла международный конкурс скрипачей, и один продюсер предложил нам создать дуэт «золотых детей», записать альбом и гастролировать.

— Это просто издевательство! Звучит, как будто тебя продают вместе с капустой! — возмутился Хэ Ци.